

Территориальные и природно-ресурсные факторы хозяйственной деятельности казачьих сообществ в региональной политике устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

© 2011 А.Д. Беглов

кандидат технических наук,

председатель Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества

E-mail: OET2004@yandex.ru

В статье проведен анализ взаимосвязи системы производства продукции агропромышленного комплекса и региональной политики устойчивого социально-экономического развития региона. Автором рассмотрены территориальные и природно-ресурсные факторы эффективности производства продукции агропромышленного комплекса в казачьих сообществах как субъектах устойчивого развития региона.

Ключевые слова: казачьи сообщества, региональная политика, сельские территории, социально-экономическое развитие.

Идея обеспечения экономического развития при сохранении природно-ресурсного потенциала и улучшении экономической обстановки начала усиленно развиваться примерно с середины 70-х гг. и в 80-х гг. XX в. получила название концепции устойчивого развития. Официальное мировое признание данная концепция получила на Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Основу ее реализации составляет ресурсоэкономный метод хозяйствования, предполагающий достижение конкретных результатов при предотвращении невосполнимых ресурсных затрат. С помощью этого формируются и агрегируются инновационные средства производства, осуществляется процесс трансформации эколого-экономических отношений в непрерывное развитие всего человечества¹. В отношении многих невозобновляемых ресурсов возможны корректные решения, состоящие в минимизации использования такого рода ресурсов до практически приемлемых пределов за счет всевозможной экономии и возрастающей компенсации возобновляемыми или практически неисчерпаемыми ресурсами².

Переход Российской Федерации к устойчивому развитию, как это предусмотрено соответствующей Концепцией, окажется возможным, если будет обеспечено устойчивое развитие ее регионов³. Это предполагает создание эффективной территориальной структуры экономики страны при обеспечении баланса интересов регионов России, ориентацию на раскрытие преимуществ каждого субъекта Федерации, сочетание региональных и национальных интересов, активизацию межрегиональных взаимоотношений. Таким образом, устойчивое социально-экономическое развитие региона во многом зависит от устойчивого развития тех

его отраслей, которые имеют непосредственное отношение к использованию природно-ресурсного потенциала территории. Ключевые отрасли такого характера (сельское хозяйство, лесоводство и т.д.) входят в агропромышленный комплекс (АПК), что определяет актуальность темы данной статьи.

АПК напрямую связан с другими отраслями народного хозяйства, и его устойчивое развитие в значительной степени зависит от макроэкономических процессов страны в целом. Ключевым для устойчивости АПК в настоящее время является осуществление факторного анализа для определения и исследования их природы и уровня воздействия на возможность устойчивого социально-экономического развития регионов. В первую очередь к ним необходимо отнести организационно-экономические факторы, в ряду которых можно выделить состояние и динамику основных фондов, производственного и экономического потенциала территорий, земельных и сельскохозяйственных угодий, мелиорации, структуру и динамику поголовья животных и т.д.⁴

Устойчивое развитие регионального АПК предполагает социально-экономическую стабильность сельского общества. Социальные факторы, связанные с развитием непродуцированной инфраструктуры образования, здравоохранения, жилья сельских жителей, являются ключевыми факторами социального климата в стране. Устойчивость аграрной сферы определяется также некоторыми специфическими критериями и показателями, среди которых можно выделить структурные показатели сельскохозяйственного производства (структуру сельскохозяйственных угодий, посевных площадей, поголовья животных), показатели состояния мелиорации, обеспеченности семенным фондом и др.⁵

Обозначенные факторы устойчивого развития сельских территорий традиционно соблюдались в хозяйственной деятельности казачьих сообществ, которые начиная с XVIII в. являлись «точками роста» регионального развития - как в организационно-экономическом, так и в административно-территориальном аспекте. Казачьи войска выполняли приоритетные задачи социально-экономического развития регионов. Главной из них являлась стратегическая задача расширения, укрепления и надежной охраны границы государства, быстрое и эффективное хозяйственно-экономическое освоение новых, практически не обжитых обширных территорий.

Процесс образования и полного организационного оформления того или иного казачьего войска страны и его включения в последующем в единые общероссийские государственно-политическую и административно-территориальную системы в каждом конкретном случае отличался вполне определенным своеобразием и имел четко выраженные особенности. Данное обстоятельство обуславливалось рядом общих причин и конкретных факторов, определяющими среди которых, по нашему мнению, являлись содержательная логика и практические направления внутреннего общественно-политического и социально-экономического развития как страны в целом, так и конкретного казачьего образования в частности.

С течением времени доминирующими факторами в данном процессе становятся конкретные государственные интересы, обусловленные приоритетными направлениями внутренней и внешней политики, особенно в плане военной и хозяйственно-экономической колонизации слабо освоенных или недавно включенных в состав государства территорий, и складывавшимися возможностями их практической реализации в различные периоды времени.

Рассмотрим землевладение как приоритетный фактор развития хозяйственной системы казачьих сообществ. В исторической литературе, посвященной изучению социально-экономического положения казачества, очень большое внимание уделяется не только характеристике аграрных порядков в казачьих войсках, общим размерам войсковой земельной собственности, но и особо выделяется вопрос о непосредственном земельном обеспечении казаков. И это вполне правомерно, поскольку экономическую основу подавляющего большинства казачьих хозяйств, наиболее крупных по численности войск, составляли положенные им по закону земельные паи. Исключением были казачьи хозяйства Астраханского и Семиреченского, а также частично Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск, где в силу природно-климатических и хозяйствен-

но-экономических условий земледелие не являлось определяющей сферой сельхозпроизводства.

Размеры конкретного казачьего пая непосредственно зависели не только от общего количества войсковой земли в данном войске, но и от масштабов земельных наделов его станиц. Величина казачьего пая в той или иной станице определялась при разделе ее земельного юрта на необходимое количество паев по числу проживавших в ней казаков и казачьих вдов, имевших право на их получение. У рядовых казаков одной и той же станицы земельные паи были одинаковы и по площади, и, как правило, даже по количеству земли. Последнее достигалось путем нарезки каждого пая в нескольких местах, на разных по качеству землях, что неизбежно вело к чересполосности и дальнотельности казачьих наделов.

Вследствие естественного прироста казачьего населения и ограниченности войскового запаса, что отмечалось в большинстве войск, размеры паев с течением времени неуклонно сокращались. Исключение составляли только Забайкальское, Сибирское, Амурское и Уссурийское войска, где существовал значительный войсковой запас ввиду наличия на их территориях больших земельных массивов, а в двух последних войсках, даже незаселенных и неосвоенных. Во всех этих войсках была относительно небольшая численность казачьего населения и, как следствие, низкая его плотность. Поэтому здесь казачьи паи почти не уменьшались⁶.

Если исходить из общего количества земли, как удобной, так и неудобной, отводимой на казачьи паи, то их средняя величина в каждом из войск была следующей. В Донском войске на один казачий пай в среднем приходилось порядка 13,5 дес. земли⁷. При этом наибольшие наделы были у казаков Сальского округа, а наименьшие - у казаков Донецкого округа⁸. В Кубанском войске величина среднего пая колебалась в пределах 9⁹ - 9,8 дес.¹⁰ В некоторых станицах казачьи наделы составляли, по официальным данным, всего 4-6 дес. земли¹¹. В целом, по войску, согласно войсковой статистике за 1913 г., наибольшие паи имели казаки Майкопского отдела - 14,35 дес., а наименьшие - казаки Екатеринодарского отдела - 7,5 дес.¹²

В Оренбургском войске средний казачий пай составлял 24 дес. пахотной земли¹³. Кроме того, в войске полагалось на каждый пай 6 дес. лугов на сенокос, а там, где их не было, то 12 дес. ковыльной степи¹⁴. В Оренбургском войске, и это было особенностью существовавшего в нем наделного землепользования, для достижения максимального равенства казачьих паев по качеству находившейся в них земли она была разделена на большое число категорий. Так, земли I отдела войска подразделялись на 11 качественных категорий, II отдела - на 9 катего-

рий¹⁵. Наибольшая величина пая отмечалась в I отделе - от 23,5 до 48 дес., а наименьшая - в III отделе - от 21 до 29 дес.¹⁶ Если же исходить из количества удобных земель, то нормы наделов по категориям колебались от 40,8 до 17,8 дес.¹⁷

В Терском казачьем войске средний казачий пай составлял в начале XX в. 16,8 дес. земли¹⁸, а к кануну Первой мировой войны он снизился до 15,1 дес.¹⁹ Наибольшая величина пая существовала в Кизлярском отделе - 24,9 дес., наименьшая - в Сунженском отделе - 9,6 дес. земли²⁰.

В Забайкальском казачьем войске динамика изменения среднего казачьего пая была следующей. В начале века он составлял 55 дес. земли²¹. В то же время, поскольку в войске не были проведены необходимые землеустроительные мероприятия, не разграничены и четко не определены границы станичных юртов, распределение земли между казаками разных отделов и станиц было крайне неравномерным. В данном плане в Забайкальском войске наблюдалась поистине разительная картина, которой не было в других казачьих войсках страны. Здесь очень большая разница в казачьих наделах существовала даже между станицами одного и того же отдела. Так, в станицах Акшинской и Чалбучинской II отдела на один пай приходилось всего лишь по 7,28 дес. земли. А в станице Дуроевской этого же II отдела казаки имели паи по 126,32 дес.²² Контраст, как видим, был разительным.

Характеризуя земельное обеспечение казаков, необходимо учитывать не только среднюю и конкретную величину их земельного пая в общем, но и особенно выделять количество в нем удобной земли, на которой и велось пашенное земледелие.

Доходы и общее экономическое состояние казачьих хозяйств, основным видом деятельности которых являлось пашенное земледелие, зависели не столько от находящегося в их пользовании общего количества земли, сколько от наличия именно максимально пригодных для земледелия удобных земель. Конечно, наиболее важную роль это обстоятельство играло в тех казачьих войсках, где основная масса казачьих хозяйств носила или исключительно, или преимущественно земледельческую зерновую направленность. Прежде всего, это войска юго-востока европейской части страны (Донское, Кубанское, Терское), а также, хотя и в несколько меньшей мере, Оренбургское, Сибирское и Уральское.

Для дальневосточных войск (Забайкальское, Амурское, Уссурийское) и Семиреченского войска, где хозяйства казаков являлись скотоводческо-земледельческими и где ведение рентабельного земледельческого хозяйства было практически невозможно в силу существовавших там природно-климатических условий, данный фактор не имел столь определяющего значения.

Существовавшие порядки землевладения и землепользования во многих казачьих войсках отличались и другими своими особенностями, которые серьезно сказывались на хозяйствах казаков и, естественно, на их общем экономическом положении. В частности, в казачьих войсках юго-востока европейской части России (Донском, Кубанском, Терском) имевшийся земельный фонд был практически весь уже задействован, его потенциал с большим трудом покрывал ежегодно увеличивавшиеся потребности казачьих хозяйств, вследствие естественного прироста казачьего населения, в земельных наделах. В результате с каждым годом возрастал дефицит юртовых земель, подавляющее большинство станиц этих войск испытывало значительный "земельный голод".

Свои особенности в различных войсках были и в порядках землепользования. В Сибирском войске, например, внутри казачьей общины действовали зачастую различные направления так называемого захватного права. В итоге лучшие наделные земли занимали наиболее зажиточные казаки, имевшие экономически сильные хозяйства. Захватная форма землепользования довольно широко практиковалась и в Забайкальском войске. Предпосылками для этого служило отсутствие размежевания многих станиц²³.

В станицах, где определяющую роль в хозяйствах казаков играло скотоводство, отмечались даже случаи отсутствия раздела станичных земель на паи, норм запашки. А в некоторых станичных обществах для достижения равенства использования выгонов даже устанавливались предельные нормы содержания количества скота в каждом казачьем хозяйстве. При их превышении казаки платили своеобразный местный налог в станичную казну²⁴.

Своя особенность в землепользовании отмечалась и в Уральском казачьем войске. Она, к сожалению, практически полностью выпала из поля зрения исследователей, хотя отдельные эмигрантские авторы о ней упоминали. В войске официально присутствовал порядок, при котором в тех станицах, где не было проведено земельного размежевания, а таких там было немало, каждое казачье хозяйство имело право занимать и бесплатно пользоваться 20 дес. удобной земли при условии, что она была свободна и не поделена на паи. Если же казак хотел занять большее количество земли и для этого были соответствующие возможности, то он был обязан заплатить в войсковую казну сумму из расчета 3 руб. за 1 дес.²⁵

В Оренбургском войске особенностью землепользования являлись довольно длительные сроки передела паев - 12 лет. Спецификой ведения казачьих хозяйств было то, что, несмотря на довольно большие земельные наделы, казаками

засевалось зерновыми культурами в основном не более 7-10 дес. Большая же часть паев, как правило, сдавалась ими в аренду по цене от 3 до 10 руб. за десятину в год²⁶.

В Амурском и Уссурийском войсках наблюдалось, с одной стороны, наличие значительных массивов неосвоенных земель, а с другой - отсутствие необходимого количества удобных земель. Местные казачьи хозяйства, имевшие скотоводческо-земледельческую направленность, были малопродуктивными и в основе своей носили натуральный характер. Серьезно сказывался и весьма негативный природно-климатический фактор. Территории этих войск находились в зоне так называемого рискованного земледелия. Неурожаи в них были явлением достаточно частым и обычным.

Аналогичная ситуация с недостатком удобных земель и особенно негативными для занятия земледелием природно-климатическими условиями складывалась в Астраханском войске. Поэтому основными сферами хозяйственной деятельности астраханских казаков являлись не земледельческие отрасли, а рыболовство и скотоводство.

Помимо земледелия и скотоводства, являвшихся основными отраслями экономической деятельности казаков, в войсках существовали и другие виды их хозяйствования, многие из которых имели промысловый характер. Так, в Астраханском, Уральском и Донском очень большое значение имело рыболовство, являвшееся здесь отдельной и важной отраслью местной экономики. В Астраханском войске до 25 % всех казачьих хозяйств были хозяйствами чисто рыболовного типа, а в хозяйствах смешанного земледельческо-промыслового типа рыболовство давало до 32 % доходов от всей производительной деятельности²⁷. Причем в станицах I отдела войска выручаемые от продажи рыбы и рыбной икры денежные средства составляли до 70 % из общего ежегодного дохода. В целом же, по войску денежные поступления от рыбного промысла достигали 57 % его совокупного ежегодного дохода²⁸. Доходы от рыбных промыслов на Дону ежегодно достигали более 1 млн. руб.²⁹ Весьма большую статью доходов составляла продажа рыбы и рыбопродуктов в Уральском войске.

В каждом из данных войск рыбный промысел имел свои особенности. В Уральском войске, например, он носил не индивидуальный, а общинный характер³⁰. А в Астраханском войске постоянное рыболовство казаков ограничивалось только районами их станичных рыболовных вод, в которых рыбы было не очень много. А в обильных рыбой больших водах, принадлежавших войску, казаки имели право ловить рыбу только в период с 15 ноября до 15 марта. Во все остальное время,

когда, собственно, и осуществлялась путина, эти воды сдавались войсковыми правлениями в аренду любым физическим и юридическим лицам. Но обязательным условием при этом являлось то, что после вылова рыбы все арендаторы продавали ее войску и по заранее определенным твердым ценам³¹.

Неплохим подспорьем для казачьих хозяйств являлись доходы от рыболовства и в некоторых других войсках, в частности в Кубанском, Амурском, Уссурийском. В двух последних они составляли ежегодно 10-15 руб. на душу мужского пола³².

Среди других важных промыслов казаков можно назвать существовавшее во всех войсках огородничество. (Причем в некоторых из них, например в Донском и Кубанском, вблизи крупных городов оно носило ориентированный на рынок промышленный характер.) Во всех казачьих войсках, кроме Забайкальского, Амурского и Уссурийского, развивалось скотоводство. В Астраханском и частично в Донском и Кубанском войсках довольно существенных размеров достигало бахчеводство. Кубань являлась крупнейшим в стране производителем подсолнечника³³.

В войсках Востока страны существовал звериный промысел. Важное место он занимал в Забайкальском, Уссурийском и Амурском войсках. Доход от него в Забайкальском войске составлял 46 тыс. руб. в год, в Уссурийском - 26,5 тыс. руб., чуть меньше этого в Амурском³⁴. Этот промысел существовал и в Сибирском войске, но большого значения для казачьих хозяйств здесь он не играл³⁵.

Казаки всех войск в большей или меньшей мере занимались и другими самыми разнообразными промыслами, такими, как пчеловодство, выращивание технических культур, смолокурение, виноградарство, табаководство, добывание соли, охотничий, лесной, извозный и т.д. Но все они в экономике основной массы казачьих хозяйств играли, как правило, вспомогательную роль. В то же самое время во многих из них значение дополнительных доходов постепенно возрастало.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

За период проведения аграрных реформ в аграрном секторе страны произошли значительные институциональные изменения. На селе была создана принципиально новая организационно-экономическая основа, ориентированная на рынок, базирующийся на различных формах собственности и хозяйствования. Однако многие хозяйствующие субъекты, среди которых в первую очередь необходимо отметить рядовых граждан, проживающих на сельских территориях, так и не стали реальными собственниками, условия и качество их жизни ухудшились. Обозначенные негативные тенденции были обусловлены во многом неравномерным распределением государственной

поддержки, предоставлявшейся предприятиям разных регионов. Восстановление отраслевых мезо-экономических структур представляет собой условие нивелирования региональных различий.

В исторической перспективе ярким примером структур такого рода являются казачьи сообщества, объединяющие функции как регионального, так и отраслевого управления. В настоящее время важно возродить данный опыт управления административно-территориальными единицами в регионах, значительная часть хозяйственной системы которых основана на АПК. Базой традиционного хозяйственного уклада жизни казаков всегда было умелое, отточенное веками сочетание частного и общинного хозяйства и землепользования. Основное производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось в частных хозяйствах, общественными угодьями (водоемы, выпасы, лес и др.) распоряжалась казачье общество. Оно же выполняло функции согласования и регулирования экономических интересов в рамках территории станицы (функции управления). Хозяйственная деятельность казачьих сообществ всегда отличалась гибкостью, что позволяло даже в условиях низкого уровня индустриального развития региона свободно развивать необходимые промысловые отрасли: рыболовство, скотоводство, пчеловодство и многие другие.

¹ Астахова И.А. Принципы управления земельными ресурсами в рамках реализации концепции регионального устойчивого развития // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. □ 119. С. 83-90.

² Хуажева А.Ш. Основные аспекты устойчивого развития региональной экономики // Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2006. □ 1. С. 61-62.

³ О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента РФ от 1 апр. 1996 г. □ 440.

⁴ Веселовский М.Я. Информационно-консультационная служба АПК России (Вопросы теории и практики). М., 2002.

⁵ Сугарова Ж.Г., Дзидзоева З.М. Условия и факторы, определяющие устойчивое развитие сельскохозяйственного производства // Тега Economicus. 2010. □ 3-4. С. 41-44.

⁶ Ермолин А.П. Революция и казачество. 1917-1920 гг. М., 1982. С. 20.

⁷ Юго-Восточный статистический сборник. Ростов н/Д, 1918. С. 10.

⁸ Иванова В.И. Аграрные отношения на Дону в период Октябрьской революции и гражданской войны. Ноябрь 1917 - март 1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. С. 36.

⁹ См.: Коршунов Б.В. Сравнительный экономический обзор военных отделов Сибирского казачьего войска накануне Первой мировой войны: тез. докл. науч. конф., 18-21 мая 1992 г. / Гос. ком. Рос. Федерации по

высш. образованию, Науч. совет респ. программы "Ист. опыт рус. народа и современность", Ин-т истории и археологии Урал. отд-ния РАН и др. Томск, 1994. С. 140.

¹⁰ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 3910, л. 104.

¹¹ Отчет начальника Кубанской области и наказного Атамана Кубанского казачьего войска за 1913 год. Екатеринодар, 1914. С. 25.

¹² ГАКК, ф. 449, оп. 5, д. 189, л. 66 об.

¹³ Отчет начальника Кубанской области и наказного Атамана Кубанского казачьего войска за 1913 год. С. 25.

¹⁴ Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск, 1976. С.151.

¹⁵ Оренбургское казачье войско: история и современность: справ. материалы / подгот. А.П. Абрамовским, В.С. Кобзовым; Челяб. обл. Совет нар. депутатов и адм. обл. Челябинск, 1993. С. 10.

¹⁶ Селивановская Л.А. Социальная дифференциация Оренбургского казачества в конце XIX - начале XX вв. // Учен. зап. / Оренбург. гос. пед. ин-т. Серия историко-филологических наук. Вып. 13. Оренбург, 1958. С. 46.

¹⁷ Оренбургское казачье войско: история и современность: справ. материалы. С.10.

¹⁸ Селивановская Л.А. Указ. соч. С. 46.

¹⁹ Отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области за 1905 год. Владикавказ, 1906. С. 22.

²⁰ Терский календарь на 1912 год: стат. ежегодник. Вып. 21. Владикавказ, 1911. С. 20.

²¹ Там же. С. 21.

²² Смирнов Н.Н. Слово о Забайкальских казаках. Волгоград, 1994. С. 148.

²³ Там же.

²⁴ Шулдяков В.А. К вопросу о гибели Сибирского казачьего войска в 1917-1922 гг. // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. Томск, 1994. С. 163.

²⁵ Воронина А.Я. К вопросу о землеустройстве Забайкальского казачьего войска // Социально-экономическое развитие Сибири. XIX - XX вв. Иркутск, 1976. С. 55.

²⁶ Казачий словарь-справочник. В 3 т. Т. 3. / сост. Г.В. Губарев. Сан-Ансельмо, 1968. С. 203.

²⁷ Там же.

²⁸ Казакова Е.В. Занятия и промыслы астраханских казаков // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии): материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26-27 нояб. 1997 г. Астрахань, 1997.

²⁹ Там же.

³⁰ Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д, 1977. С. 40.

³¹ Казачий словарь-справочник. С. 205.

³² Казакова Е.В. Занятия и промыслы астраханских казаков.

³³ Саврасова Т.В. Уссурийское казачье войско в 90-х гг. XIX в. // Урало-Сибирское казачество в панораме веков. Томск, 1994. С. 119.

³⁴ Козлов А.И. Указ. соч. С. 39.

³⁵ Саврасова Т.В. Указ. соч. С. 119.

Поступила в редакцию 05.10.2011 г.